

Му Цяньгэ, заманив стражников в ловушку, нырнула в нагромождение искусственных скал, надеясь проскользнуть незамеченной. Однако стоило ей выбраться с другой стороны, как к её горлу тут же приставили меч.

— Господин стражник, давайте обойдемся без крайностей. Клянусь, я с тем нападавшим совсем не заодно!

— Меньше слов.

Стражник подтолкнул Му Цяньгэ вперед и доставил её прямо к Е Цзиню.

— Ваше Величество, преступница поймана.

Ваше Величество? Му Цяньгэ остолбенела, глядя на человека перед собой.

Так он не нападавший? Выходит, всё, что она только что наговорила...

— Ха! Му Цяньгэ, ну и дерзости у тебя! — на лбу Е Цзиня вздулась вена. Вспоминая недавние события, он готов был прибить её на месте.

Стражники, услышав имя, оцепенели. Неужели это та самая опальная императрица, сосланная в Лэнгун?

Му Цяньгэ с трудом сглотнула. Теперь она окончательно убедилась: перед ней настоящий император.

— Ну... хе-хе... Ваше Величество, какая неожиданная встреча!

Дело дрянь! Кто же знал, что император будет бродить посреди ночи в таком виде, без парадных одежд? Разве это не провокация, чтобы ввести людей в заблуждение?

— Неожиданная? — Е Цзинь холодно усмехнулся. — Разве ты сейчас не должна находиться в Лэнгуне? Самовольно покинула место ссылки, ведешь себя как безумная, пытаешься вступить в сговор с убийцей... Му Цяньгэ, похоже, ты и вправду жить устала!

— Ваше Величество, я не виновата! — мозг Му Цяньгэ лихорадочно заработал. — Я покинула Лэнгун только потому, что... потому что... я так сильно тосковала по Вашему Величеству!

— Тосковала по мне? — Е Цзинь словно услышал самую нелепую шутку в мире. — Если ты так по мне скучала, то почему даже не узнала меня?

— Это всё от тоски! Я не ела, не пила, совсем ослабла от голода, вот в глазах и помутилось, приняла вас не за того!

Глаза Му Цяньгэ хитро блеснули, и она продолжила:

— Ваше Величество, я говорю сущую правду. Вот, например, сегодняшний ужин — в порции каши было всего тринадцать рисинок! И даже при таком скудном пайке я не могла проглотить ни куска, всё думала о вас!

Стражники переглянулись. Почему им кажется, что это звучит так жалко? Неужели император и вправду хочет уморить императрицу голодом?

Е Цзинь нахмурился. Он прекрасно понимал, что Му Цяньгэ намеренно жалуется. Хотя он никогда не приказывал морить её голодом и не давал указаний портить ей еду, но...

— Даже если не считать преступлением твой побег из Лэнгуна, как ты объяснишь пособничество убийце и дерзкие речи?

— Ваше Величество, я говорила так, лишь чтобы усыпить бдительность преступника, обмануть его и дожидаться стражу, чтобы схватить негодяя. Мое сердце принадлежит лишь вам. Ради вас я готова была рискнуть собой и водить его за нос, и я не жалею об этом! — с этими словами она бросила на Е Цзиня взгляд, полный нежности.

Е Цзинь промолчал. Он мог поклясться, что это ложь от начала до конца — она просто испугалась, что её приплетут к этому делу!

— Ваше Величество, моя преданность безгранична. Я не думала о собственной безопасности, лишь бы вы были в порядке. Неужели вы настолько бессердечны?

Му Цяньгэ опустила голову, изображая глубокую печаль, и на глазах у неё навернулись слёзы. Она от природы была хороша собой, а её ясные глаза сейчас выглядели особенно жалобно. На контрасте с ней Е Цзинь выглядел настоящим бездушным злодеем.

— Пустословие! — Е Цзинь сжал зубы от досады.

— Ваше Величество, посудите сами: если бы вы действительно были убийцей, разве вас бы уже не схватили? Это моя заслуга, как же вы называете это пустословием?

Подумать только, хорошо, что она тогда пнула его, а то сейчас и правда не отмыться.

— Ты... — Е Цзинь внезапно осознал, что не находит слов. — И всё же, ты покинула Лэнгун...

— Ваше Величество, вы же сами только что сказали, что не станете винить меня за это, — искренне произнесла Му Цяньгэ.

Е Цзинь глубоко вздохнул. Почему ему кажется, что Му Цяньгэ словно подменили?

Он холодно усмехнулся, скривив губы:

— Му Цяньгэ, а ты стала остра на язык. Неужели ты думаешь, что, наплетя мне небылиц, ты избежишь наказания?

От этой улыбки по спине Му Цяньгэ пробежал холодок. Этот император-самодур обладает неограниченной властью, ему не нужны причины, чтобы расправиться с ней.

— Стража! Му Цяньгэ ведет себя неподобающе, нарушает покой дворца, схватить...

— Ваше Величество! — внезапно выкрикнула Му Цяньгэ и бросилась вперед, крепко обняв Е Цзиня.

Стражники замерли с открытыми ртами. Императрица ведет себя слишком... решительно. Но ведь это только разозлит императора еще сильнее!

Почувствовав в своих объятиях тонкий аромат, Е Цзинь на мгновение замер, но тут же нахмурился. Пытается соблазнить его? Ха, размечталась!

Он уже хотел оттолкнуть её, как услышал тихий шепот:

— Ваше Величество, если вы всё-таки решите меня наказать, то ради своей славы я буду вынуждена рассказать всем о том, как одним пинком отправила в полет самого императора.

Гнев Е Цзиня вспыхнул с новой силой:

— Ты смеешь угрожать мне?

— Ваше Величество, это равноценный обмен. В конце концов, если весть о том, что слабая женщина пнула императора, разлетится по дворцу, над вами будут смеяться. Моя жизнь — пустяк, но если пострадает ваша репутация, позором будет покрыто всё государство Е.

— Не боишься, что я убью тебя прямо сейчас?

— Я уверена, что успею выкрикнуть эту историю, даже умирая, — Му Цяньгэ отстранилась и сделала шаг назад. — Ну что, Ваше Величество, вы всё еще намерены меня наказать?

Е Цзинь поклялся, что сейчас больше всего на свете хочет свернуть ей шею.

Му Цяньгэ приподняла бровь и с притворным сожалением добавила:

— Ваше Величество, если вы не измените своего решения, то я бессильна. В конце концов, я действительно виновата. Но когда я приняла вас за убийцу, я была так отважна, так...

— Довольно! — оборвал её Е Цзинь. — Немедленно возвращайся в Лэнгун!

Стражники были в полном недоумении: император позволил императрице себя обнять, а потом просто перестал злиться?

— Благодарю за милость! — Му Цяньгэ собралась уходить, но вдруг остановилась. — Ваше Величество, вернувшись, я буду постоянно тосковать по вам. Но если мне снова придется считать рисинки в жидкой каше, боюсь, от голода я совсем потеряю рассудок и могу случайно сболтнуть лишнее...

Раз уж всё равно поход на императорскую кухню сорвался, раз уж она всё равно перешла черту, стоит потребовать большего.

— Му Цяньгэ, не наглей!

— Ваше Величество, я не смею, — она театрально вздохнула. — Ах, что ж, тогда пусть мой рассудок окончательно помутится от тоски...

Е Цзинь сжал кулаки. Никто и никогда не смел ему угрожать, но...

— В Лэнгуне тебя не оставят голодать.

Получилось! Вот и славно!

Му Цяньгэ довольно улыбнулась:

— Покорно удаляюсь!

<http://bllate.org/book/18535/1782881>